

Как только он это сказал.

Беспокойство на лице Цинь Лань усилилось, и она посмотрела на Су Вань с оттенком меланхолии.

Она не выглядела удивленной, когда вздохнула.

Су Вань недоверчиво посмотрела на Цинь Лань и осторожно спросила: "Мама, Цзин Чэнь рассказал тебе?".

Что означало, что он рассказал Цинь Лань? Он сообщил Цинь Лань заранее, или он сделал Цинь Лань посредником?

Но, подумав, Су Вань решила, что первое более вероятно.

Скорее всего, Цинь Лань сам проявил инициативу, чтобы убедить ее.

Неожиданно Цинь Лань покачала головой. "Вань Вань, Цзин Чэнь ничего не сказал, но он рассказал маме много вещей, которые он сделал. Интересно, хочешь ли ты их услышать? Выслушав их, мама почувствовала, что в его отношении к Бай Лянь нет ничего особенного.

"..."

Су Вань слегка улыбнулась и похлопала Цинь Лань по руке. Она мягко сказала: "Мама, многие вещи несправедливы из-за сравнения. Иначе откуда лягушке на дне колодца знать, что мир так огромен?".

Цинь Лань многозначительно посмотрел на Су Вань и серьезно сказал: "Вань Вань, новость о том, что Бай Лянь на самом деле не инвалид, была размещена в интернете Цзин Чэнем. Иначе, если бы он захотел, ему было бы легко подавить такую новость".

"Даже те люди в интернете были найдены Цзин Чэнем заранее. Просто его задержал этот инцидент, и у него не было возможности прояснить все для вас. Он много сделал для тебя".

Су Вань приняла искренний совет Цинь Ланя, но ее сердце стало еще печальнее. Она изо всех сил старалась улыбнуться. "Но, мама, некоторые вещи, которые уже произошли, уже произошли. Я очень благодарна ему за то, что он смог быть честным и справедливым и объявить правду общественности, поэтому я не буду с ним препираться по многим вопросам."

"Ван Ван, на данный момент, почему ты не хочешь с ним хорошенько поговорить? Я думаю, что он не безнадежен. Он намного лучше, чем раньше, верно?" Слова Су Вань заставили Цинь Лань забеспокоиться.

Многие вещи Цзин Чэнь раскрыл только под принуждением Цинь Ланя.

Если бы Цинь Лань не заметила этого раньше, то, возможно, они бы уже получили свидетельство о разводе, а она все еще оставалась бы в неведении.

"Мама, я дала ему слишком много шансов. Я больше не могу упорствовать. Почему я должна быть единственной, кто поддерживает наши отношения? Мама, это несправедливо".

Цинь Лань была обеспокоена. "Можешь ли ты довериться маме в этот раз? На этот раз он точно даст тебе хороший конец. Мама верит, что Ван Ван не тот, кто мог бы сделать такое".

Су Ван не могла удержаться, но крепко сжала простыни. Она прикусила нижнюю губу и приложила немного усилий. "Мама, даже тигр не обидит своих детенышей, не говоря уже о человеке. То, что он дал, не было хорошим концом, это правда. Если он защищал Бай Лянь, то это он должен сидеть в тюрьме!"

"Ван Ван... что ты имеешь в виду..."

голос Цинь Лань дрожал.

В ее сердце росло плохое предчувствие.

Губы Су Вань были сжаты до бледности, как будто она собиралась сломать зубы. "Мы с его ребенком пропали. Бай Лянь избивал меня, пока мы не потеряли нашего ребенка".

1

"..."

...

Она уже забыла, как Цинь Лань вышел из больницы. После разговора с Цзин Ченом по телефону и зная, где он находится, она холодным взглядом посмотрела в сторону двери больницы.

1

Она повернулась и пошла к палате Бай Лянь.

Она толкнула дверь и вошла внутрь. Цзин Чэнь сидел на диване, напротив Бай Лянь, которая сидела на кровати.

Бай Лянь была ошеломлена, когда увидела, что это Цинь Лань. Однако она быстро натянула бледную улыбку и вежливо сказала: "Здравствуйте, тетя".

Цинь Лань даже не посмотрела на Бай Лянь. Вместо этого она стояла перед Цзин Ченом и смотрела на него сверху вниз, ее руки слегка дрожали.

Цзин Чэнь с первого взгляда заметил, что с Цинь Лань что-то не так, и слегка нахмурился.

Цинь Лань спросила, "Ты знаешь о беременности Ван Ван?".

Цзин Чэнь не был удивлен. Он ожидал, что Су Вань расскажет об этом Цинь Ляню.

"Я узнал об этом только после".

Причина, по которой он так сказал, заключалась в том, что Цзин Чэнь слишком много думал. Он вспомнил, что сказал Су Вань в прошлом, и нахмурился еще больше.

Но затем на лице Цзин Чэня появилось редкое выражение шока...

Цинь Лань влепил Цзин Чэню пощечину.

2

"Это твой ребенок. Из всех людей, которых ты можешь видеть, ты пришла навестить убийцу своего ребенка и даже устроила для нее такую хорошую комнату! Разве комната Ван Ван может быть лучше этой?"

По лицу Цинь Лань текли слезы, глаза наполнились неверием. Когда она вспомнила, как выглядела Су Ван, когда говорила это, ее сердце сжалось от боли!